

36. В Политбюро ЦК КПСС... По записям А. Черняева, В. Медведева, Г. Шахназарова (1985–1991). Издание 2-е, дополненное. – М., 2008.
37. Политическая история стран Восточной Европы после 1945 г. в зарубежных исследованиях – М., 1991.
38. Агент «Володя». Неизвестные факты из биографии Имре Надя // Источник – 1993. – № 1.
39. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ).
40. Арбатов Г. Моя эпоха в лицах и событиях. Автобиография на фоне исторических событий. – М., 2008.
41. Очерки истории XX века. – М., 1991. Часть 2.
42. Звезда – 1996 – № 10.
43. Советский Союз и венгерский кризис 1956 года. Документы / ред.-сост.: Е. Д. Орехова, В.Т. Середа, А.С. Стыкалин. – М., 1998.

УДК 940.1 (450)

Е. П. Тельменко**«ПРИМИ ЛИШЬ ВЕРУ И ПРОСТО В ЭТО ПОВЕРЬ»**

Один из ведущих политических и культурных центров Италии эпохи Возрождения – г. Флоренция в к. XV в. стал полем реформаторской деятельности доминиканского монаха Джироламо Савонаролы. Основным средством коммуникации и методом воздействия на паству являлись про-

поведи доминиканца. Статья посвящена анализу специфики репрезентации античного наследия в публичных выступлениях Джироламо.

Ключевые слова: Флоренция, Джироламо Савонарола, античная философия, репрезентация, паства.

E. P. Telmenko**«JUST ACCEPT FAITH AND JUST BELIEVE IT»**

One of the leading political and cultural centers of Renaissance Italy was the city of Florence at the end of the XV-th century. It became a field for reform activities of a Dominican monk Girolamo Savonarola. Dominican's preaching was a primary means of communication and a way of influence on

the congregation. The article is devoted to the analysis of the specifics of the ancient heritage representation in Girolamo's public speeches.

Key words: Florence, Girolamo Savonarola, ancient philosophy, representation, congregation.

В 90-е годы XV в. духовным лидером и главным действующим лицом в жизни г. Флоренции стал доминиканец Джироламо Савонарола. Проповеди этого монаха привлекали как простых горожан – мужчин, женщин, детей, в огромном количестве стекавшихся на его выступления, так и представителей интеллектуальной элиты города на Арно.

В целом, проповеди фра Джироламо соответствовали той парадигме, которая сложилась среди нищенствующих братьев,

и была общей для итальянских проповедников позднего средневековья. В своих выступлениях они излагали основы христианского учения, предлагали надлежащие модели благочестия, постоянно призывая к исповеди и покаянию. Проповеди произносились на народном языке (volgare), в текст периодически включались латинские цитаты, которые помещались в соответствующий контекст и непременно объяснялись. Для разъяснения сложных вопросов исполь-

зовались примеры из повседневной жизни, а также мимика и жесты, придававшие выступлениям большую эмоциональность [12, р. 450–453].

Большинство проповедей Савонаролы представляли собой гомилии, то есть систематическое разъяснение Св. Писания по книгам и главам. При толковании библейского текста, как указывал своим прихожанам Савонарола, необходимо знать, что он обладает двумя смыслами: буквальным и мистическим; последний, в свою очередь, проявляется в аллегорическом, метафорическом и анагогическом толкованиях [6, р. 46]. Выступления фра Джироламо также были насыщены ссылками на авторитетных богословов и античных авторов, изобиловали рассуждениями умозрительного, абстрактно-философского характера по вопросам онтологии и гносеологии, но при этом являли собой образец удачного сочетания умозрительного и практического богословия, где не умалялась главная цель – моральная, назидательная.

Подобный характер публичных наставлений присущ доминиканцам в целом, но может быть также связан с индивидуальной склонностью монаха к теоретизированию. В любом случае, при анализе проповедей создается впечатление, что фра Джироламо преднамеренно завышал уровень восприятия паствы. Однако если довериться сведениям, оставленным одним из его апологетов, последователи реформатора стремились соответствовать своему наставнику, готовясь к его выступлениям: «... в их домах главным образом изучалось Священное Писание, и многие приходили на проповедь, уже изучив текст из означенного Писания, который слуга Божий утром должен был толковать» [2, р. 92].

Проявление в проповедях прекрасной осведомленности брата в области античной философии можно было бы связать с его желанием блеснуть этим знанием перед слушателями-гуманистами. Но вряд ли цитирование древних философов у фра Джироламо являлось данью моде, широко распространенной среди современных ему

проповедников, которых монах критиковал за увлечение внешней формой выступлений, когда с церковных кафедр звучит преимущественно логика и философия, поэзия и риторика [3, р. 336; 4, р. 82].

Скорее всего, основания частых обращений доминиканца к античной философской традиции лежали в иной плоскости. Примером может послужить первая проповедь на Исход, которую монах произнес 11 февраля 1498 г. после долгого вынужденного молчания, связанного с папским отлучением, провозглашенным в июне 1497 г. Вряд ли мысли Савонаролы, в то время сознательно идущего на обострение отношений с римским понтификом, и призывающего своих сторонников – «добрых христиан» готовиться к новой битве и положить на Господа, были заняты интеллектуальными изысками и привлечением внимания гуманистов. И все же он, взывая к Создателю, построил свою речь так: «... поскольку я хочу обратиться к тебе, Господи, в это утро, ибо не представляется, чтобы я говорил со многими богами, говорю и обращаюсь к тебе, Господь мой, который, согласно философам является первой причиной, первопринципом, перво двигателем, чистым актом, богом неизменным, управителем вселенной (выделено мной – Е. Т.). Также, согласно вере, обращаюсь к тебе, Господь – троичному и единому...» [8, р. 4].

Примечательно и то, что, не только здесь, но и в других проповедях, адресуясь к античным авторам, Савонарола зачастую не называл их, ограничиваясь общим обозначением – «философы» [6, р. 91; 10, р. 67]. Очевидно, следует согласиться с А. Ф. Верде, полагающим, что характер подобного цитирования обусловлен спецификой сознания человека греко-латинской цивилизации, которое сохранило информацию и убежденность в необходимости ее применения, даже при незнании имен людей, от которых происходят те слова, которые были переданы ему при обучении [13, р. 11–42]. Здесь стоит отметить, что Савонарола прошел школу монастыря Св. Доминика в Болонье, который в его время являлся

прославленным научным и духовным центром, достаточно упомянуть, что одним из преподавателей фра Джироламо был Пьетро да Бергамо – составитель «Золотой скрижали» (*Tabula Aurea*) – свода трудов Св. Фомы Аквинского [1, р. 92–95; 14, с. 33–34].

Среди часто называемых Савонаролой по имени авторов, и явно наиболее почитаемых в качестве ученых авторитетов – Платон и Аристотель. В проповеди на Иова, произнесенной в первую субботу Великого поста 1495 г., имеется высказывание, которое довольно четко обнаруживает предпочтения монаха. Доминиканец призывает поднявшихся на мистический ковчег спасения флорентийцев уподобиться библейскому Иову в перенесении испытаний. Примеры Священного Писания он дополняет философским экскурсом, призванным утвердить слушателей в том, что сокрушение об утрате мирских вещей и благ естественно, но не должно поглотить человека полностью и отвратить его от «прямоты разума» и веры в Бога. «Некоторые философы утверждают, что добродетельный человек не сокрушается о потере и утрате внешних вещей, и приводят следующий довод: не внешние, но внутренние вещи являются благом человека; это стоики, кто имеет это мнение, которое могло бы быть истинным, если бы душа не была бы соединена с телом, как говорят платоники; и поэтому перипатетики высказываются иначе: человек печалующийся не противоречит добродетели, лишь бы только он не отделялся от прямоты разума. И эта сентенция более соответствует католической вере, чем другая, названная выше» [11, р. 85–86]. Собственно, как само интеллектуальное наследие Савонаролы, так и его современники указывают на то, что основой философской рефлексии монаха являлся аристотелизирующий креационизм Аквината. «Он, – заявлял современник, автор «Жизнеописания» доминиканского брата, – в философии постоянно следовал только за школой перипатетиков и за Аристотелем; и в теологии стремился идти, прежде всего, по пути Св. Фомы, которого непрестанно тщательно

осмысливал, и у которого, как он заявлял, обучился всему тому, что знал, и о котором он говорил, что тот является выдающимся доктором философии из всех возможных» [2, р.7].

Уже упомянутый выше А.Ф. Верде, исследовав тексты проповедей Савонаролы, обнаружил следующую закономерность: когда Платон и Аристотель упоминаются по отдельности, они выступают в качестве ученых авторитетов, если же эти философы употребляются вместе, в таком случае они представляют языческую науку, противопоставленную христианскому учению [13, р. 11–42]. В целом разделяя мнение этого итальянского историка, стоит уточнить: даже в случае отдельного обращения к античным авторам, проповедник не допускал возможности восприятия их мнения паствой как абсолютного. Примером может послужить репрезентация прихожанам положений Аристотеля. Во-первых, мысль этого философа зачастую подается в сочетании с другим, уже церковным, авторитетом – Фомой Аквинским [4, р. 77; 6, р. 86; 10, р. 252], что могло бы и не происходить, пожелай проповедник соответствовать моде того времени. Во-вторых, это проявляется в наличии полемики с «Философом». Например: «Вселенский порядок указывает тебе, что он устроен неким разумом. Аристотель, который всеми прозывается величайшим, утверждал, что в природе имеется грех, этого не может быть, иначе природа не управляется каким-либо разумом, ибо грех есть то, что противостоит (противоречит) порядку разумному» [4, р. 412]. Или, к примеру: «Целью человека является блаженство, это признает Аристотель и всякий человек, но Аристотель не говорил, будет ли это в этой жизни или иной. Мы утверждаем, это будет в жизни иной» [6, р. 73].

При всех, описанных выше нюансах, представляется, что образ античных философов, в том числе Платона и Аристотеля, необходим монаху, прежде всего как пример возможности, но, одновременно, и ограниченности постижения первоистины с помощью разума. Суть позиции Савонаролы, обозначенной в его проповедях, мож-

но свести к следующему. Наставляя паству, фра Джироламо допускает рациональный путь к высшей истине (Богу), но отмечает трудности, связанные с ним. Этот путь «подходит не для всякого человека, а скорее для людей отвлеченного, умозрительного типа»; идти по нему нужно длительное время и требуется прочесть много книг; при этом неизбежно столкновение с различными мнениями, в том числе и заблуждающимися, кроме того, он не ведет к вечной жизни [9, р. 160; 10, р. 84]. Помимо этого, путь разума основан на данных чувственного опыта и связан с познанием природы, являющейся лишь «подобием подобия» истины. «Философы, – говорит проповедник, – стремились познать Бога посредством естества, то есть при помощи вещей природных, и таким образом через подобие подобия (*per similitudine della similitudine*), которое отражает Господа в творениях; поскольку ни одно творение не является таковым, чтобы иметь возможность отразить божественную сущность, постольку философы останавливаются исключительно на постижении творений» [10, р.66]. Соответственно, философы, продвигаясь от одной причины к другой, «утверждали, что есть первоначальное, и это Бог», таким образом, они «увидели немного», лишь «силу Бога», но не его «лицо», то есть доброту, любовь, милосердие по отношению к человеку [11, р. 65–66, 96–97].

Соответственно, критика рационального пути к Богу сопровождалась в проповедях обоснованием преимуществ другого пути – через веру. «Философы, – утверждал Савонарола, – соединились с Богом насколько могли, и все же не достигли своей цели». Причина в том, что «они не уверовали в Христову веру, в то, что доброта Бога настолько велика, что он пожелал сделаться человеком и умереть для спасения людей». Эти философы не постигли, что Христос – истинный Бог, который вочеловечился, чтобы показать путь спасения, научив «доброй жизни», основанной на любви к Богу и ближнему [9, р. 172].

Проповедник внушал прихожанам, что именно путь к Богу через веру, в отличие от рационального, доступен для всех: вера мо-

жет за короткое время обратить грешника в праведника и для постижения ее достаточно одной книги – Св. Писания, где, как утверждал этот наставник флорентийских горожан, заключена вся мудрость, которая может привести человека к его цели. «Если ты желаешь этики Аристотеля, которая является тем, что указывает цель, обратись к Распятому, и ты найдешь, что нет никого, кто бы лучше указал истинную цель человека, чем это сделал Иисус Христос, если ты хочешь нравственной жизни (*vita morale*) Сенеки, нет другого в мире, что могло бы научить жизни честной и благородной лучше, чем Христос», – убеждал Савонарола своих слушателей [10, р. 85].

Здесь уместно привести сравнение философов и Христа, которое дал Савонарола, обыгрывая в одной из проповедей на псалмы (9 июня 1995 г.) образ доброго пастыря. Иисус ведет своих овец через испытания, охраняя от волков и принося себя в жертву. Он, как указывает проповедник, заявляет: «Все, кто идет впереди меня, воры, ибо они вошли не через ворота, то есть не через меня, и овцы не должны их слушать». Здесь паства получает уточнение: пророки и патриархи, предшествующие Спасителю, не являются таковыми, ибо были посланы. А вот «те, кто шел сам собой, как Аристотель и Платон и прочие философы, которые утверждали, что знают, каков Бог и посланы им, а на самом деле не знали его благодати. Это были воры, которые узурпировали (присвоили) обязанности поучать» [7, р. 23 – 24].

В итоге представляется, что цель подобной репрезентации античных мыслителей обусловлена ситуацией, в которой пришлось действовать монаху-реформатору, определявшему современное ему общество, как общество *tiepidi* – «равнодушных», людей, увлеченных внешними проявлениями веры.

С одной стороны, она связана с критикой современной ему Церкви и ее проповедников, чрезмерно увлеченных изложением философии и логики, украшением выступлений латинскими и греческими цитатами. Их Савонарола уподоблял колоколам, от которых нет никакого толка, кроме

звона [5, р. 31], ибо в погоне за внешней формой терялось внутреннее содержание проповеди и, таким образом, не достигалась главная цель – обращение паствы к вере в Бога и, соответственно, к христианскому существованию. «Истина, – вещал монах в одной из проповедей на Псалмы, – стремится быть чистой и голой, и чем более она чиста, тем более склоняет к себе. И поэтому мы видели, что апостолы, посредством чистой и простой правды, более склоняли и имели большую силу, нежели ораторы при помощи цветистых речей и молитв, полных красноречия. Голая правда притягивает людей к тому, чему интеллект их противится, чего не в состоянии никогда сделать никакой оратор при помощи своего искусства и красноречия» [6, р. 102–103].

При этом Савонарола стремился четко обосновать отличия собственных практик обращения к античным мыслителям по характеру и цели. «Иногда, – говорит монах о себе, – я приводил тебе естественные доводы философии не для того, чтобы обучить

тебя философии, но для того, чтобы обратиться к неверующим и убедить их с помощью доводов разума» [4, р. 74]. Означенная саморепрезентация коррелирует с периодически употребляемым на проповедях приемом сравнения пути разума и веры, философов и Иисуса Христа. В последнем можно усмотреть также и полемику с членами флорентийской Академии. Доминиканец явно противостоял их желанию согласовать между собой «правильно понятый» платонизм, учения других античных философов и положения христианской религии. Причем, недоверие к бывшим членам Академии, видимо, существовало изначально, и, со временем, только усиливалось. Достаточно вспомнить замечание монаха на смерть Джованни Пико дела Мирандолы: «Он медлил с приходом к вере,...и поэтому пребывает в Чистилище» [10, р. 104]. Отсюда, цель и итог рассуждений монаха-реформатора очевидны и вполне традиционны: «Прими лишь веру и просто в это поверь» [4, р. 74].

Литература

1. D'Amato A. *Formazione religiosa e dottrinale di fra Girolamo Savonarola // Il ferrarese Savonarola. Atti del Convegno, Ferrara 25 ottobre 1997 / a cura di Giuseppe Cenacchi. – Ferrara, 1998.*
2. *La Vita del beato Ieronimo Savonarola, scritta da un anonimo del sec. XVI e già attribuita a fra Pacifico Burlamacchi. Pubbl. secondo il codice Ginoriano a cura del principe Piero Ginori Conti. – Firenze, 1937. – XXIII p.*
3. Savonarola G. *Prediche sopra Amos e Zaccaria / a cura di Paolo Ghiglieri. – Roma, 1971. – Vol. 1.*
4. Savonarola G. *Prediche sopra Amos e Zaccaria / a cura di Paolo Ghiglieri. – Roma, 1971. – Vol. 2.*
5. Savonarola G. *Prediche sopra Ezechiele / a cura di Roberto Ridolfi. – Roma, 1955. – Vol. 1.*
6. Savonarola G. *Prediche sopra i salmi / a cura di Vincenzo Romano. – Roma, 1969. – Vol. 1.*
7. Savonarola G. *Prediche sopra i salmi / a cura di Vincenzo Romano. – Roma, 1974. – Vol. 2.*
8. Savonarola G. *Prediche sopra l'Esodo / a cura di Pier Giorgio Ricci. – Roma, 1955. – Vol. 1.*
9. Savonarola G. *Prediche sopra Ruth e Michea. / a cura di Vincenzo Romano. – Roma, 1962. – Vol. 1.*
10. Savonarola, Girolamo. *Prediche sopra Aggeo con Il Trattato circa il reggimento del governo della città di Firenze / a cura di Luigi Firpo. – Roma, 1965.*
11. Savonarola, Girolamo. *Prediche sopra Giobbe / a cura di Roberto Ridolfi. – Roma, 1957. – Vol. 1.*
12. Tromboni L. *Uno strumento per il predicatore: il compendio di filosofia aristotelica di Girolamo Savonarola // L'antichità classica nel pensiero medievale. Atti del XIX Convegno internazionale di studi della SISPM (Società Italiana per lo Studio del Pensiero Medievale). Trento, 27 – 29 settembre, 2010. – Porto, 2011.*
13. Verde A.F. *La presenza della cultura scolastica nelle opere di fra Girolamo // Girolamo Savonarola, l'uomo e il frate: atti del XXXV Convegno storico internazionale, Todi, 11 – 14 ottobre 1998. – Spoleto, 1999.*
14. Ченти Т.С. *Джиrolамо Савонарола, монах, который потряс Флоренцию. Джиrolамо Савонарола. Молитвы из темницы. – М., 1998.*